
1. Ван Сяо Я. Характеристики программы и стратегия развития «Рождение актера» / Ван Сяо Я // Кино и телевидение Китая. – 2022. – № 5. – С. 122–124.

2. Ли Синья. Презентация исполнительского искусства актера в программе «Рождение актера» / Ли Синья // Литература о кино и телевидении. – 2018. – № 1. – С. 171–172.

3. Рен Цинь Кай. О новаторстве режима исполнения программы «Рождение актера» / Рен Цинь Кай // Аудиовизуальные исследования. – 2019. – № 2. – С. 43–44.

4. Чжу Яньфэй. Исследование развития телевизионной драмы на примере Театральной компании «Звезда» Хунаньского телевидения / Чжу Яньфэй // Дом драмы. – 2015. – № 5. – С. 50–51.

УДК 221.7:008(4-15)

Чжун Цяньцян,

соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСКОГО УЧЕНИЯ НА ЕВРОПУ

Аннотация. С распространением конфуцианского учения в Европе китайская культурная мысль, в основе которой лежит конфуцианство, получила признание многих европейских ученых. Под влиянием конфуцианской цивилизации пошатнулся авторитет средневековой европейской теологии. Влияние конфуцианства на европейскую цивилизацию показало значительную ценность конфуцианской культуры в современном мультикультурном мире, его значительную роль в укреплении традиционного наследия и развития китайской культуры и обогащении содержания современной культуры.

Ключевые слова: конфуцианская культура, западная культура, культурное влияние.

Zhong Qianqian,

Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus

THE IMPACT OF CONFUCIANISM CULTURE ON EUROPE

Abstract. With the spread of Confucian teaching in Europe, Chinese cultural thought, based on Confucianism, was recognized by many European

scholars. Under the influence of Confucian civilization, the authority of medieval European theology was undermined. The influence of Confucianism on European civilization showed the significant value of Confucian culture in the modern multicultural world, its significant role in strengthening the traditional heritage and development of Chinese culture and enriching the content of modern culture.

Keywords: Confucian culture, Western culture, cultural influence.

Встреча и взаимовлияние китайской и европейской культуры стало один из важных факторов развития в эпоху ранней глобализации. Прибывшие издалека португальцы и испанцы не смогли прибегнуть к колониальной политике, проводимой ими в Африке, Северной и Южной Америке, в результате чего им пришлось начать взаимодействовать с Китаем в другой форме [2, с. 8]. Первоначальное намерение миссионеров познакомить Европу с китайской культурой заключалось в том, чтобы представить Китай идеальным местом для распространения Евангелия. В то же время они открыли для Европы отличную от христианской конфуцианскую цивилизацию.

В XVIII в. в Европе наблюдается распространение идеологии Просвещения, противостоящей теологии и пропагандирующей рациональное восприятие мира. Конфуцианство придерживается идеи «единства природы и человека», в основе этики лежит интенция «человеколюбия», а «разум» рассматривается как высший закон всего сущего, что соответствует идеям эпохи Просвещения. В результате Китай стал пониматься как «идеальная страна», «конфуцианство вошло в моду, вызвав интерес широкой европейской интеллигенции к сочинениям Конфуция и сильно взволновал сердца людей» [3, с. 189]. «Философская мысль конфуцианского атеизма, политическая мысль о правлении при помощи добродетели, экономическая мысль о приоритете сельского хозяйства над торговлей и этическая мысль об интеграции политики и морали особенно привлекали мыслителей эпохи Просвещения. Еще более они были впечатлены мощной силой мысли Конфуция, которая господствовала в Китае более двух тысяч лет» [5, с. 165]. Представители немецкой классической философии, французские энциклопедисты, физиократы и другие черпали вдохновение из китайских классических произведений и использовали конфуцианство как основу для защиты рациональности, иссле-

довательских поисков и восстановления социальной справедливости и порядка. Влияние конфуцианства на Европу в XVII–XVIII вв. глубоко проанализировано в книге «Конфуций и китайский путь», опубликованной в 1945 г. американским китаеведом Херрли Глесснером Крилом, в которой он пишет: «Как мы все знаем, в начале зарождения философского движения Просвещения Конфуций уже был европейской знаменитостью. Большое количество философов, в числе которых Готфрид Вильгельм Лейбниц, Христиан фон Вольф и Франсуа-Мари Аруэ Вольтер, а также некоторые политики и литераторы, использовали имя и мысли Конфуция для продвижения своих идей, в процессе чего сами просвещались и подвергались влиянию. Реальность во Франции и Англии была такова, что в движимом конфуцианством Китае уже давно была полностью упразднена потомственная аристократия, вследствие чего конфуцианство стало оружием для атаки на наследственные привилегии в двух этих странах. В Европе конфуцианская философия сыграла очень важную роль в развитии демократических идеалов на фоне Французской революции» [1, с. 10].

Распространение конфуцианства в Европе повлияло на европейскую культуру, науку и идеологию. Иоганн Вольфганг фон Гете, прозванный «Веймарским Конфуцием», познакомился с конфуцианством в раннем возрасте, он адаптировал «Сироту из рода Чжао» из «Дневника Китайской империи» в «Элпенор», а также писал стихи, стремясь к расширению культурных обменов и сотрудничеству между Китаем и Германией. Фридрих Шиллер написал два текста «Изречения Конфуция», используя имя мудреца для обоснования своей жизненной философии. Конфуцианская идея о народном главенстве, заключающаяся в том, что «народ – основа государства», способ управления страной посредством «управления добродетелью», искусство управления работниками посредством «отбора талантливых и способных», идея всеобщности образования, система государственных экзаменов, в основе которой лежит тезис о том, что «тот, кто прилежно учится, станет чиновником» вызывали восхищение у многих мыслителей Европы Нового времени, оказывая положительное влияние на европейскую цивилизацию. Европейские гуманистические образовательные идеи, в т. ч. равные права на получение образования, связь образованности с реализацией демократической

политики, были связаны с установками конфуцианской школы. Мысль Конфуция об «образовании для всех» дала импульс для реализации демократической системы эпохи Нового времени.

Благодаря обмену между китайской и западной культурой, распространению восточных учений происходило изучение, признание и усвоение конфуцианства, которое приобретало статус мирового учения.

Раннее миссионерство, ярким представителем которого был Маттео Риччи, было направлено на адаптацию к китайской культурной среде. Не нарушая христианской доктрины, миссионеры следовали китайским обычаям, носили китайскую одежду, изучали китайский язык, читали конфуцианскую классику, следовали конфуцианским канонам и посвятили себя изучению китайской классической литературы, осознавая культурные особенности Китая, ценность конфуцианства и высокий статус конфуцианской культуры. Они также активно знакомили с конфуцианством страны Запада. В культурных и образовательных обменах между Европой и Китаем в XVI и XVII вв. главную роль сыграли литераторы двух цивилизаций: иезуиты и китайские ученые-чиновники. Первые были лидерами культурной сферы того времени, а вторые – воспитанными традиционной конфуцианской культурой литераторами. Что касается контактов и обменов между иезуитами и китайской интеллигенцией, Готфрид Лейбниц назвал их «великим обменом мудростью и знаниями, способствующим поиску общих интересов человечества и ускорения прогресса науки и техники» [4, с. 35]. Однако, к сожалению, в последующие более чем два столетия немногие представители китайской мысли посещали Европу.

Продвижение китайской культуры, в том числе конфуцианства, в разных регионах значительно отличается. В своем культурном круге конфуцианство считалось передовым учением и пользовалось большим уважением. В Японии и Корее долгое время следовали его канонам, некоторое время оно даже признавалось ортодоксальной школой мысли. Основная цель взаимодействия европейцев с конфуцианством заключалась в проникновении западной, христианской культуры в конфуцианство или даже замена конфуцианства. Несмотря на то, что конфуцианство было известно на Западе в течение сотен лет,

для европейцев было характерно неглубокое понимание и необъективное отношение к нему. Поиск точек соприкосновения при сохранении различий, «выделение лучшего и отбрасывание шелухи» – одно из обязательных направлений развития конфуцианства.

Степень понимания и признания национальной культуры, а также ее статус и влияние в мировом масштабе в определенной степени зависят от политического и экономического развития страны. В начале распространения конфуцианства на Западе Китай занимал одно из лидирующих мест в мире, а его культурная составляющая была интересна для западных мыслителей. Начиная с 1960-х гг., страны «конфуцианского культурного круга» переживали подъем, и стоящие за этим конфуцианские культурные факторы привлекали большое внимание. Достижения стремительно развивающегося Китая продемонстрировали миру ценность конфуцианской культуры, бросив вызов «теории европейского культурного центра». Поскольку мировая культура все в большей степени демонстрирует тенденцию к диверсификации, китайская культура, делающая упор на гуманизм, проповедующая умеренность и стремление к гармонии, стала более объективно изучаться и оцениваться на Западе. Европейские и американские ученые стремятся раскрыть историческое значение и актуальную ценность конфуцианства, которое является не препятствием для модернизации, а положительным фактором и уникальным ресурсом. Для китайских ученых-культурологов остается злободневным вопрос использования конфуцианства для дальнейшего укрепления культурной «мягкой силы» страны и усиления международного влияния китайской нации.

1. Крил, Глесснер Херрли. Конфуций и китайский путь / Глесснер Херрли Крил. – Тайюань : Народное изд-во провинции Шаньси, 1992. – 317 с.

2. 张维华《明史弗朗机吕宋和兰意大利四国传注释》，台湾：学生书局，1972。 – 89 р. = Чжан Вэйхуа. Комментарии к истории Португалии, Испании, Голландии и Италии в эпоху династии Мин / Чжан Вэйхуа. – Тайвань : Студенческое книгоизд-во, 1972. – 89 с.

3. 朱谦之. 中国哲学对于欧洲的影响[M]. 福州：福建人民出版社，1985。 – 189 р. = Чжу Цяньчжи. Влияние китайской философии на Европу / Чжу Цяньчжи. – Фучжоу : Народное издательство провинции Фуцзянь, 1985. – 189 с.

4. 史静寰, 王立新. 基督教教育与中国知识分子[M] . 福州:福建教育出版社, 1998. – 135 p. = Ши Цзинхуань. Христианское образование и китайская интеллигенция / Ши Цзинхуань, Лисинь Ван. – Фучжоу: Изд-во просвещения провинции Фуцзянь, 1998. – 135 с.

5. 杨焕英. 孔子思想在国外的传播与影响[M] . 北京: 教育科学出版社, 1987. – 165 p. = Ян Хуаньин. Распространение и влияние конфуцианской идеологии за рубежом / Ян Хуаньин. – Пекин: Изд-во педагогики и науки, 1987. – 165 с.

УДК 339.976:351.854(510+476)

Чу Вэньшо,

соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

СТРАТЕГИИ УГЛУБЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБМЕНА И СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Аннотация. В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу строительства проекта «Один пояс, один путь», призвав наряду с укреплением торгово-экономического сотрудничества расширять гуманитарный обмен и сотрудничество в области культуры. В контексте «Один пояс, один путь» обмен и сотрудничество в области художественного образования между Китаем и Беларусью принесли много плодотворных результатов. Для достижения дальнейшего развития стратегия должна заключаться в совершенствовании и улучшении механизмов и платформы для обменов и сотрудничества, а также в укреплении академических контактов и творческих связей.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», сотрудничество, художественное образование, культура и искусство, Беларусь, Китай.

Chu Wenshuo,

Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus

STRATEGIES FOR THE IN-DEPTH DEVELOPMENT OF EXCHANGE AND COOPERATION IN THE FIELD OF ART EDUCATION IN CHINA AND BELARUS IN THE CONTEXT OF THE «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE